

Секция «Юриспруденция»

Применение доктрины “снятия корпоративной вуали” в российском гражданском праве: проблемы и вызовы.

Власов Дмитрий Владимирович

Студент

*Южный федеральный университет, Факультет юридический, Ростов-на-Дону,
Россия*

E-mail: dmitry-vlasov@inbox.ru

Правовая природа юридического лица, как самостоятельного субъекта гражданских правоотношений строится на нескольких принципах. Одним из них и, на мой взгляд, наиболее важным является принцип имущественной самостоятельности юридического лица. В науке гражданского права эта идея получила название “принцип отделения”, то есть имущество, капитал юридического лица юридически обособляется от имущества участников либо учредителей этого юридического лица. Указанное отделение является одним из факторов самостоятельной имущественной ответственности участника юридического лица, которая в свою очередь характерна и имеет важнейшее значение для подавляющего количества типов юридических лиц. Важным этапом для утверждения в гражданском обороте этого принципа стало решение по знаменитому делу *Salomon v. Salomon*

Со., решение по которому было вынесено Палатой лордов Англии в 1897 г., и оно утвердило “принцип отделения” юридической личности от ее участников (учредителей).

Однако позднее, с появлением новых видов юридических лиц, основанных на членстве корпораций, возник вопрос: насколько справедливо такое жесткое отделение в отношении кредиторов? Представлялось, что возможно предусмотреть исключения из этого правила. То есть выделить случаи, когда кредиторы смогут предъявлять свои требования не к юридическому лицу, а напрямую к членам этой корпорации, хотя обязательство возникло у нее самой. В теории гражданского права эта идея получила название доктрина “снятия корпоративной вуали” (“институт “проникающей ответственности”). Достаточно широкое распространение доктрина “снятия корпоративной вуали” получила в практике Англии, США, Германии, Австрии.

В России о возможности применения “проникающей ответственности” впервые публично заговорили в 2010 г. Именно в это время начались разработки и попытки внедрения на законодательном уровне идей доктрины “снятия корпоративной вуали.” И уже в первых проектах новой редакции Первой части Гражданского кодекса усматривалось последовательно разрабатываемое желание составителей этого нормативного акта включить институт “проникающей ответственности” в систему российского гражданского права. В марте 2012 года на рассмотрение Президенту РФ был представлен проект ГК, в который были включены нормы (ст. ст. 533, 534 проекта ГК от 29.03.2012г), определяющие состояние аффилированности между лицами (в первую очередь, между юридическими лицами и их участниками), а так же случаи наступления солидарной ответственности контролирующих лиц при причинении вреда третьим лицам из-за их противоправных действий.

По поводу внедрения доктрины “снятия корпоративной вуали” в отечественное гражданское право высказывались известные ученые-цивилисты и практики. В частности,

в 2011 году председатель Высшего арбитражного суда А.Иванов в интервью правовому portalу infosud.ru указал, что появление института “проникающей ответственности” в российском гражданском праве возможно, однако необходимо “серьезно изучить” эту идею, т.к. ранее подобная правовая конструкция не была известна правовой системе России вообще и слепое заимствование из англо-саксонской правовой системы может больше навредить нежели помочь и дать новый толчок к развитию гражданского оборота.

Однако, говорить о том, что институт “проникающей ответственности” не присутствуют в отечественном гражданском праве не справедливо. Имеются несколько норм, которые несут в себе схожую правовую природу с правилами о “снятии корпоративной вуали” в западных правовых порядках. Одним из таких примеров является п. 2 ст. 105 ГК РФ, в котором говорится о возможности солидарного участия основного (контролирующего) общества в сделках (в исполнение обязанностей по сделкам), которые совершаются на основе обязательных указаний дочернему (подконтрольному) обществу. П.31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №6, Пленума ВАС РФ №8 от 01.07.1996г. гласит, что в подобной ситуации основное и дочернее обществу будут участвовать в споре в качестве соответчиков. На основе указанных положений возникает вопрос, а нельзя ли подобные сделки рассматривать как притворную сделку по смыслу п.2 ст. 170 ГК РФ? Ведь в случае, если два этих общества будут выступать в качестве соответчиков, кредиторы-истцы вправе предъявить требования исключительно к основному обществу, как более платежеспособному субъекту. Хотя чисто формально сделка была заключена с дочерним обществом, однако и в этом случае можно усмотреть, что выгоду от заключения этой сделки получит лишь основное общество. На мой взгляд, в подобном случае можно говорить о том, что законодатель и вообще игнорирует самостоятельность юридической личности.

В этой же норме ГК содержится положение об участии основного общества в долгах дочернего общества при его банкротстве. Наступление такой ответственности основного общества возможно при наличии двух взаимосвязанных условий: признание дочернего общества несостоятельным (банкротом) и вина основного общества в сложившейся ситуации. В соответствии с п. 1 ст. 53 ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” от 26.10.2002 № 127-ФЗ, признания должника банкротом осуществляется путем принятия арбитражным судом соответствующего решения. Далее имущество должника-банкрота получает статус конкурсной массы (ст. 131 ФЗ №127) и из ее стоимости происходит удовлетворение требований кредиторов. Однако, можно ли, рассматривая во взаимосвязи положения ГК и ФЗ №127, сказать, что имущество основного общества так же будет включено в конкурсную массу? Тогда необходимо определить порядок установления виновности основного общества в банкротстве дочернего. Сложившаяся ситуация, на мой взгляд, погранична, ведь схожие нормы содержатся и в ст. 195, 196 УК РФ.

В российской судебной практике доктрина “снятия корпоративной вуали” не распространена. Это объясняется, с одной стороны, отсутствием четкого понимания данного института в гражданском законодательстве и чрезвычайно трепетным отношением правоприменительных органов к процедуре “проникающей ответственности” с другой стороны. Пока единственным случаем применения доктрины “снятия корпоративной вуали” стало Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012г. № 16404/11. В этом решении суд прямо сослался на доктрину “срывания корпоративной вуали” в свете осу-

ществления предпринимательской деятельности на территории России, используя аффилированных лиц, с целью обхода законодательных ограничений.

Несмотря на всю выгоду для кредиторов применения института “проникающей ответственности”, его неупорядоченное использование способно подорвать саму сущность и правовую природу юридического лица, как самостоятельного субъекта права. Массовое использование “снятия корпоративной вуали” способно привести к вымиранию самостоятельной юридической личности как таковой. В сложившихся условиях необходимо найти баланс интересов для стимулирования развития гражданского оборота и предпринимательской активности.

Литература

1. Нормативные акты:
2. 1) “Гражданский кодекс Российской Федерации” Часть 1 от 30.11.1994г. №51-ФЗ (в редакции от 14.11.2013г.)// <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>
3. 2) Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” от 26.10.2002г. №127-ФЗ(в редакции от 28.12.2012г.)// СЗ РФ.2002 №43.
4. Судебная практика:
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 г. №16404/11 // <http://kad.arbitr.ru/Card/7ab9282f-1521-4277-a02f-daffb6005151>
6. Сборники статей:
7. Отв. Ред. Е.А. Суханов и М.В. Телюкина Проблемы современной цивилистики. М.: Статут, 2013. С. 114-116
8. Интернет-ресурсы:
9. Интервью председателя Высшего арбитражного суда Антона Иванова порталу infosud.ru/
10. <http://www.mcfrru.ru/about/news/2429/387>